

Стратегии преодоления трудностей домохозяйств в период рецессии 2015–2016 гг.*

BEROC Policy Paper Series PP no.73

4 ноября 2019 г.

Катерина Борнукова, Глеб Шиманович, Александру Кожокару, Михаил Матыцин

Исследовательский
Центр ИПМ

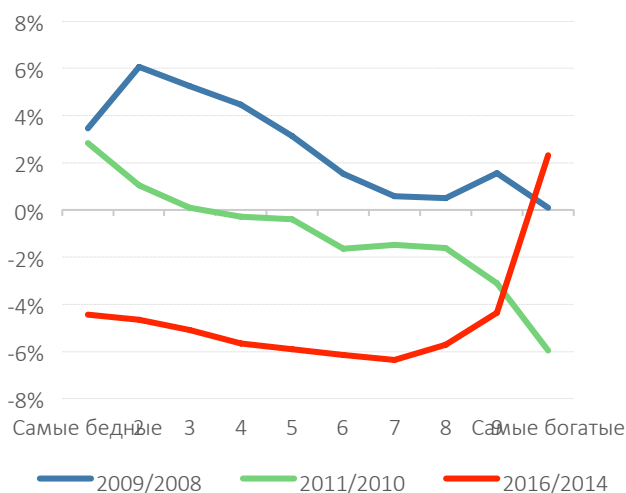
В данном материале представлены основные результаты исследования Всемирного банка о влиянии рецессии 2015–2016 гг. на благосостояние населения Беларуси и стратегии, которые домохозяйства применяли для преодоления трудностей и смягчения шока от сокращения денежных доходов в период кризиса. Анализ основан на квартальных данных Выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни за 2014–2017 гг. (далее ВОД). Основной фокус в анализе сделан на уже прошедшем кризисе 2015–2016 гг., но полученные результаты имеют важное значение и для будущих вызовов экономической политики, которые ранее были, например, выявлены Всемирным банком в Систематическом страновом диагностическом исследовании для Беларуси (World Bank, 2018).

Влияние кризиса на доходы населения и уровень бедности

Последний кризис 2014–2016 гг. в значительно большей степени сказался на благосостоянии населения, чем кризисы 2008–2009 и 2010–2011 гг. Во время предыдущих случаев кризиса наибольшее сокращение доходов (или наибольшее замедление их роста) происходило у самых обеспеченных домашних хозяйств (рис. 1). В кризис 2015–2016 гг. ситуация поменялась. В 2015 г. располагаемые ресурсы наиболее состоятельных трех децилей (8–10) не сократились, в

то время как наибольшее сокращение доходов произошло у самого бедного первого дециля. С усилением рецессии в 2016 г. сокращение доходов затронуло все группы населения, и кумулятивный эффект падения располагаемых ресурсов относительно 2014 г. был равномерен по большинству децилей. Только самый богатый дециль был в относительном выигрыше.

Рис. 1. Изменение в располагаемых ресурсах населения, %

Примечание. Располагаемые ресурсы представляют собой сумму всех денежных расходов домашних хозяйств, полученных льгот, а также доходов в натуральной форме за вычетом издержек на их получение.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Если смотреть на динамику денежных доходов отдельных групп населения, выделенных в соответствии с критериями места жительства, типа домашнего хозяйства, уровня образования, статуса на рынке труда¹, то видно, что наименьшее сокращение доходов в ходе рецессии произошло у тех групп, чей доход был выше среднего (рис. 2). Например, у жителей Минска, где уровень денежных доходов намного выше среднего по стране, они сократились за 2015–2016 гг. всего на 5.4%. Масштаб сокращения денежных доходов у жителей других областей был намного больше, например, в Брестской области доходы снизились на 13.5%. Точно так же, сильнее чем у жителей

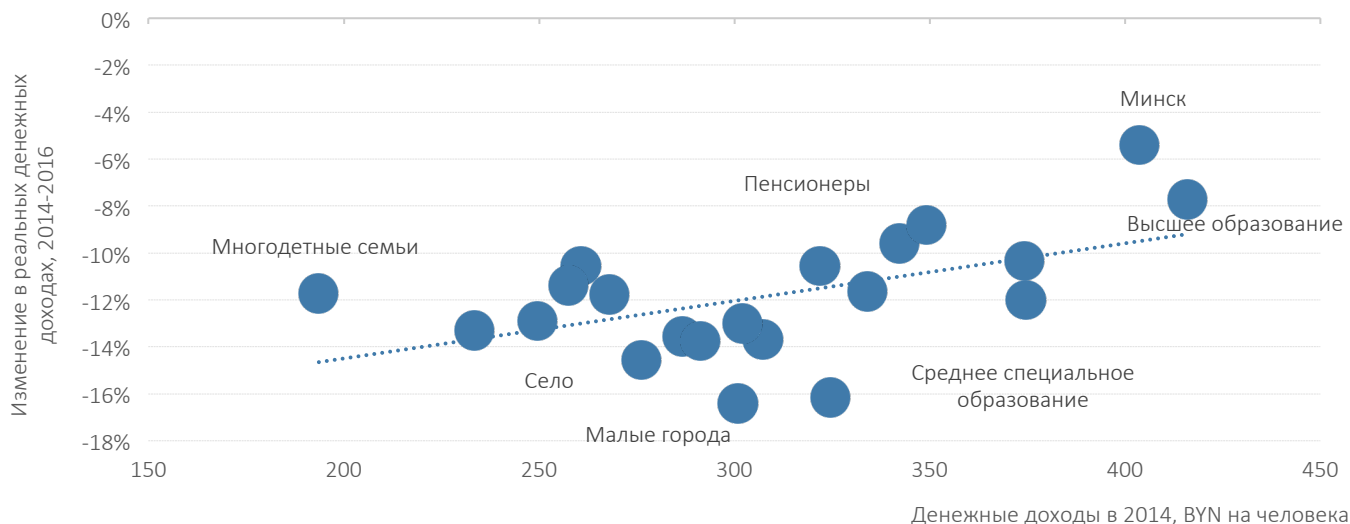
* В данном материале, подготовленном к конференции ЛУА-2019, представлены основные выводы исследования Всемирного банка «Бедность, уязвимость, стратегии преодоления трудностей в период кризиса домохозяйств 2015–2016 гг.» Позиция, представленная в документе, отражает исключительно мнение авторов и не может рассматриваться как официальная позиция Группы Всемирного банка, Европейского союза, Исследовательского центра ИПМ, BEROC, а также других организаций или объединений, с которыми могут ассоциироваться авторы или люди, упомянутые в данном документе.

** Катерина Борнукова – академический директор Центра экономических исследований BEROC, bornukova@beroc.by; Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, shymanovich@research.by; Александру Кожокару – старший экономист Всемирного банка, acojocar@worldbank.org; Михаил Матыцин – аналитик Всемирного банка, mmatytsin@worldbank.org.

¹ См. определение групп, например, в Шиманович (2019).

Минска и других крупных городов упали денежные доходы жителей сельской местности (сокращение на 14.6%) и малых городов (сокращение на 16.4%). Согласно уровню образования, масштабы сокращения денежных доходов вследствие рецессии 2015–2016 гг. различались от 7.7% для населения с высшим уровнем образования до 16.1% для людей со средним специальным образованием. Таким образом, социально уязвимые группы населения в целом пострадали сильнее от кризиса, чем относительно обеспеченные слои общества.

Рис. 2. Изменение в реальных денежных доходах в период 2014–2016 гг. для основных социальных групп в зависимости от начального уровня дохода

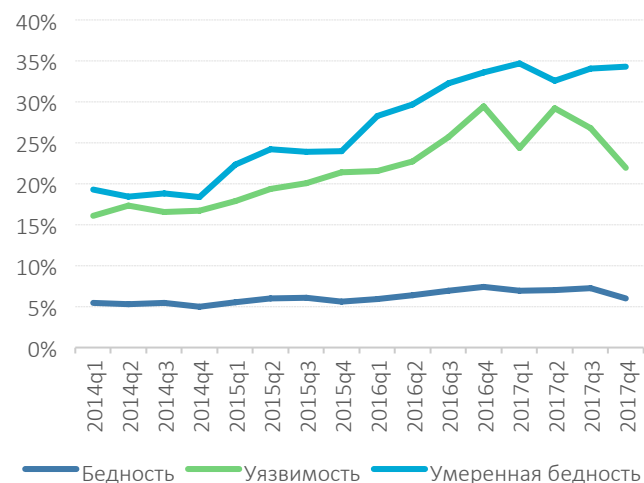

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Негативный эффект рецессии на денежные доходы социально уязвимых групп населения при этом не отражается в уровне бедности, оцениваемом как национальной статистикой через показатель малообеспеченности, так и Всемирным банком через международные черты бедности (Sojocar and Matytsin, 2017; World Bank, 2018). Официальный уровень бедности увеличился всего на 1.1 п.п., с 4.8% в 2014 г. до 5.9% в 2017 г. Однако процент уязвимого к риску бедности населения – чья вероятность оказаться за чертой бедности превышает 10%² – увеличился с 16% в начале 2014 г. до 29% на конец 2016 г. Больше половины домохозяйств из нижнего дециля и более трети домохозяйств из второго дециля стали в ходе кризиса уязвимы к риску бедности. Такой рост доли населения уязвимого к риску бедности соответствует динамике умеренной бедности, которая оценивается через минимальный потребительский бюджет (рис. 3). Это означает, что существует большая группа населения с доходом выше черты абсолютной бедности, но ниже минимального потребительского бюджета, которая чувствительна к риску бедности и может оказаться за чертой бедности в случае новой рецессии. Уровень уязвимости особо высок среди таких соци-

альных групп как многодетные, семьи с одним родителем, незанятые или частично занятые.

Рис. 3. Динамика уровня бедности, умеренной бедности и уязвимости к риску бедности

Примечание. Черта бедности – бюджет прожиточного минимума, умеренной бедности – минимальный потребительский бюджет, черта уязвимости – прогнозируемая вероятность бедности выше 10%.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

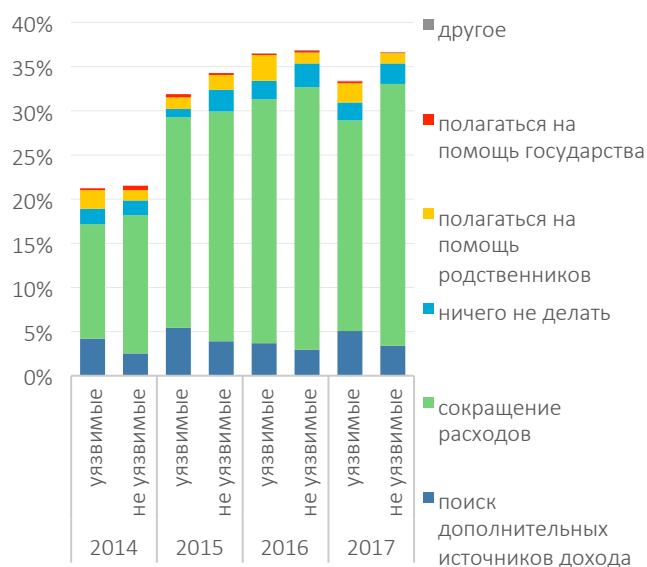
Стратегии преодоления трудностей в условиях кризиса

Доступных стратегий для компенсации влияния негативных шоков на денежные доходы у населения не много (рис. 4). В частности, домохозяйства широко полагаются на доходы в натуральной форме от ведения подсобного хозяйства в качестве инструмента смягчения влияния шоков на свое потребление в пе-

² Риск бедности оценивался для каждого квартала в период 2014–2017 гг. с помощью пробит-регрессии, где объясняющими факторами бедности были место жительства, возраст, социально-экономический статус, тип домохозяйства, уровень образования. См. подробнее определение и методологию расчета уязвимости к риску бедности в Bornukova, et al. (2019).

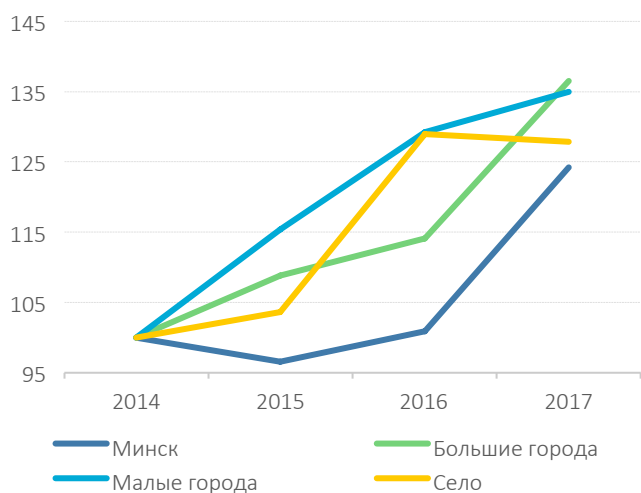
риод кризиса. Данные доходы могут играть важную роль в располагаемых ресурсах отдельных домохозяйств – в среднем по населению их размер соответствует 5% денежных доходов. Без доходов в натуральной форме официальный уровень бедности был бы в среднем на 2.8 п.п. выше, а в сельской местности – на 5.9 п.п. Особенно важную роль доходы в натуральной форме играли в располагаемых ресурсах уязвимых к риску бедности групп населения: у жителей малых городов, сельской местности, незанятых и пенсионеров данные доходы выросли на 20% в период кризиса (рис. 5).

Рис. 4. Стратегии преодоления трудностей в условиях кризиса, % от группы

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Рис. 5. Доходы в натуральной форме, %, 2014 г. = 100%

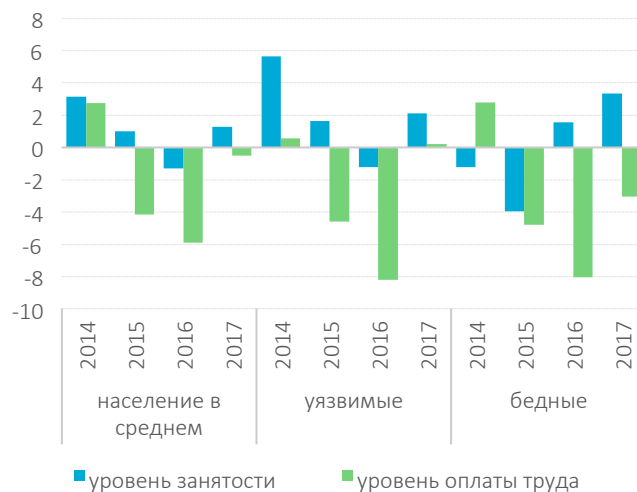
Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Реализация других стратегий преодоления трудностей, связанных с экономической активностью – поиском дополнительного трудоустройства или дохода – оказалась затрудненной. Их возможности были ограничены как долгосрочным трендом оптимизации численности сотрудников на государственных пред-

приятиях, так и краткосрочным шоком сокращения рабочих мест вследствие рецессии. При этом уязвимые к риску бедности домохозяйства в целом более активны в поиске дополнительных источников доходов, чем остальные группы населения (рис. 4). Соответственно, они в наибольшей степени пострадали от сужения доступности данной стратегии в условиях кризиса.

Бедные домохозяйства и домохозяйства, уязвимые к риску бедности, чаще, чем население в среднем, говорили об ухудшении своего материального положения из-за снижения заработной платы. Кроме того, домохозяйства за официальной чертой бедности в период кризиса чаще других сталкивались с сокращением занятости (рис. 6).

Рис. 6. Сальдо ответов о влиянии условий занятости на изменение благосостояния домохозяйства, %

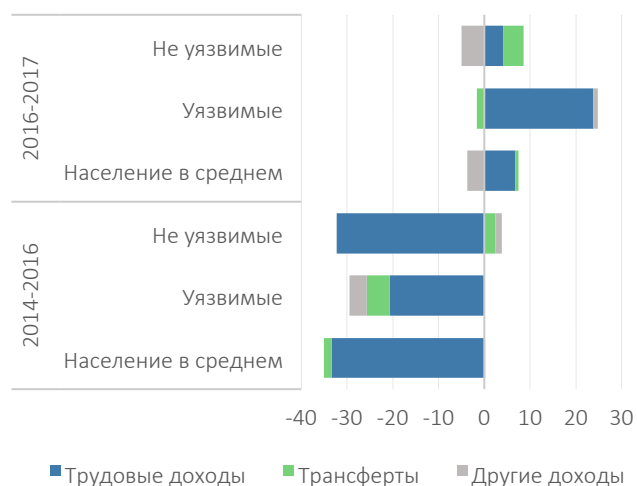
Примечание. Разница между долей респондентов, которые указали увеличение оплаты труда и улучшение условий занятости как фактор улучшения их материального, и долей респондентов, которые указали сокращение оплаты труда и ухудшение условий занятости в качестве причины ухудшения их материального положения.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Трансферты со стороны государства не смогли компенсировать социально уязвимым группам населения доходы, выпадавшие в условиях кризиса. Объем пособий и льгот, полученных домохозяйствами в 2015–2016 гг., сократился в реальном выражении относительно уровня 2014 г. И это сокращение произошло за счет группы населения, уязвимой к риску бедности. У других социальных групп доходы в форме государственных трансфертов не уменьшились (рис. 7). Такая динамика государственных трансфертов в условиях кризиса связана с устройством системы социальной защиты населения. Двумя основными ее элементами являются пенсии и пособия на детей, т.е. инструменты, в основе которых лежит критерий возраста. Данные трансферты в значительной мере способствуют снижению риска бедности (Vornikova et al. 2017), но они не способны эффективно реагировать на вызовы

социальной политики, возникающие в условиях кризиса. Во-первых, они не основаны на проверке нуждаемости. Во-вторых, размер пенсий и пособий связан с уровнем средней заработной платы, что делает их проциклическими. Инструменты социальной политики, которые имеют характер автоматических стабилизаторов, также присутствуют в системе социальной защиты Беларуси. К ним относятся пособия по безработице и государственная адресная социальная помощь, но их размер и степень охвата слишком малы, чтобы значимо компенсировать падение доходов у групп населения, уязвимых к риску бедности. Например, в 2016 г. только 3% населения было охвачено инструментами ГАСП, а их средний размер составлял около 20% от минимального потребительского бюджета (черты умеренной бедности).

Рис. 7. Изменение реальных денежных доходов населения, BYN в ценах 2014 г. на человека

Примечание. Изменение дохода на человека внутри отдельной группы населения происходит как за счет изменения самих доходов, так и за счет изменения структуры группы. Так увеличение числа уязвимого населения могло оказать значимое влияние на изменение структуры ее доходов и привести к сокращению роли государственных трансфертов для данной группы в целом.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Фактически, наиболее распространенной стратегией адаптации к негативным экономическим шокам является сокращение расходов. В условиях последнего кризиса сильнее всего население уменьшило расходы на продукты питания. Тревожным фактом является то, что наибольшее сокращение расходов на продукты питания произошло у наименее обеспеченных групп населения (рис. 8а). Домохозяйства из первого дециля сократили свои расходы на продукты питания в реальном выражении на 4.7% в 2016 г., в то время как 8-й и 9-й децили – на 1.4%. В сельской местности расходы на продукты питания снизились за два года на 8%, а в Минске – на 2%. Данное сокращение рас-

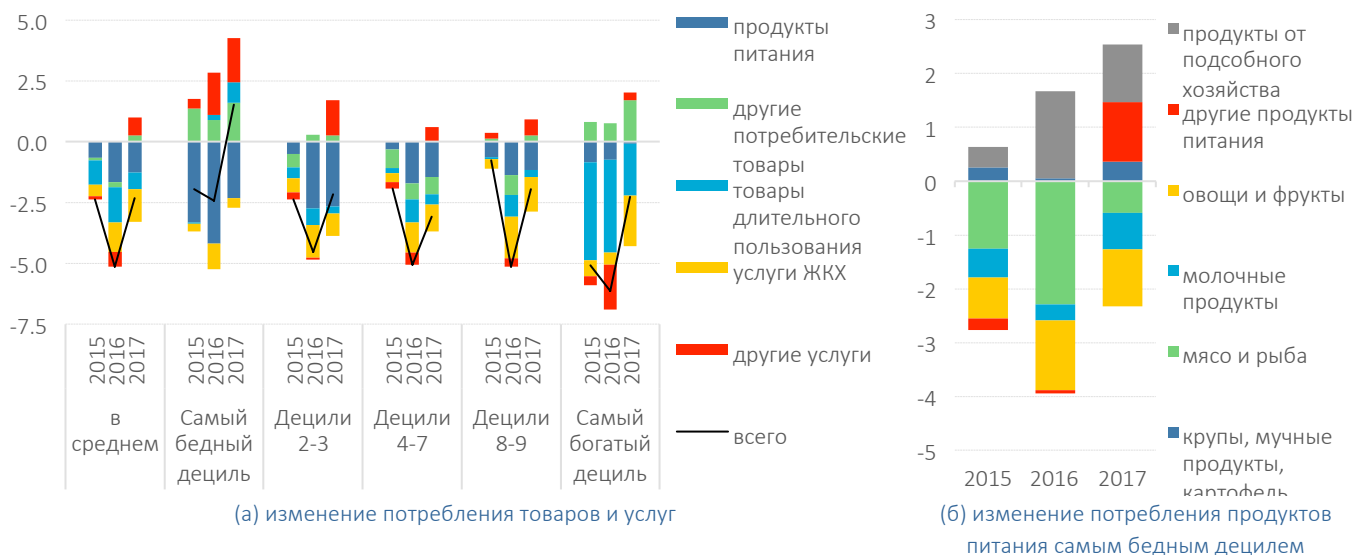
ходов не означает соразмерное снижение потребления продуктов питания. Частично сокращение расходов на приобретение продуктов питания было компенсировано более интенсивным ведением натурального хозяйства (рис. 8б). Тем не менее, очевидны значительные изменения в структуре питания нижних децилей: сократилось потребление продуктов с высоким содержанием белков и увеличилось потребление продуктов, содержащих углеводы.

Наиболее безболезненно для уровня жизни домохозяйства могут откладывать потребление товаров длительного пользования. Однако данная стратегия оказалась доступна только для самого обеспеченного 10-го дециля, у которых соответствующие расходы имеют существенный вес в структуре потребления.

Еще одной статьей, расходы на которую население сокращало в период кризиса, были услуги ЖКХ. При этом население с низким уровнем дохода сократило потребление данных услуг в реальном выражении в намного меньшем масштабе, чем более обеспеченные домохозяйства (рис. 8а). Это предполагает низкую эластичность услуг ЖКХ по доходу. С одной стороны, она может объясняться тем, что бедные домохозяйства изначально потребляют минимальное количество базовых услуг в сфере ЖКХ. С другой стороны, их оптимизация зачастую требует определенных инвестиций, которые могут быть слишком затратными для домохозяйств с низким уровнем дохода. В любом случае, низкая эластичность услуг ЖКХ по доходу означает, что рост тарифов до уровня покрытия затрат требует создания эффективной системы компенсации увеличившихся расходов для социально уязвимых групп населения.

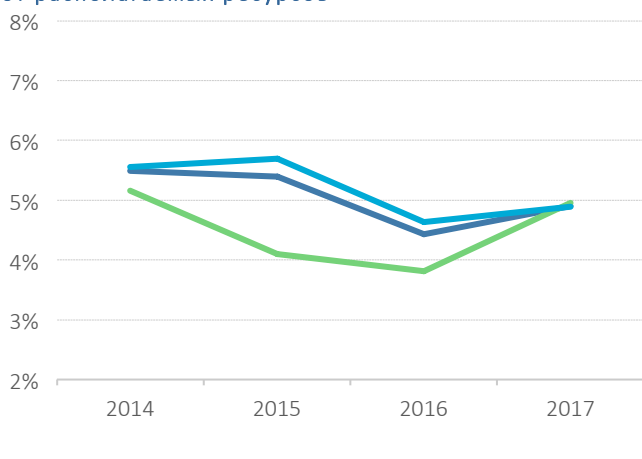
Еще одной стратегией домашних хозяйств по сглаживанию последствий рецессии на доходы и потребление является использование накоплений на непредвиденные нужды. Доступные данные не позволяют получить полную картину сберегательного поведения домашних хозяйств, но они свидетельствуют о том, что уровень официальной и умеренной бедности был бы на 0.6 и 2.6% выше, если бы население не имело доступа к ранее накопленным средствам. Уязвимые к риску бедности домашние хозяйства в значительно большей степени, чем население в целом, были склонны к снижению текущих расходов на сбережение и трате ранее накопленных средств (рис. 9). В частности, значимый эффект снижения бедности благодаря сбережениям был достигнут у частично занятого населения, незанятого населения, а также в неполных домохозяйствах.

Рис. 8. Изменение потребления домохозяйств в реальном выражении в зависимости от уровня доходов, % г/г

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Рис. 9. Расходы на сбережения на чистой основе, % от располагаемых ресурсов

Примечание. Расходы на сбережения на чистой основе рассчитаны как разница между созданными сбережениями и потраченными.

Источник: собственные расчеты по данным ВОД.

Литература

Bornukova, K., Shymanovich, G., Chubrik, A. (2017). Fiscal Incidence in Belarus: A Commitment to Equity Analysis, *Policy Research working paper* WPS 8216, World Bank Group.

Bornukova, K., Cojocar, A., Matytsin, M., Shymanovich, G. (2019). Poverty, Vulnerability, and Household Coping Strategies during the 2015–16 Recession in Belarus, *Policy Research Working Paper* 9003, World Bank.

Cojocar, A., Matytsin, M. (2017). *Poverty and shared prosperity in Belarus over the past decade: trends, drivers, and challenges*, Washington, D.C.: World Bank Group.

World Bank (2018). Belarus – Systematic Country Diagnostic: toward a competitive, inclusive and dynamic Belarus. *Report* No. 123887, Washington, DC: The World Bank.

Шиманович, Г. (2019). *Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности*, Исследовательский центр ИПМ.